

"Ну, все могло быть и хуже". Гохан пытался всех подбодрить. Тем не менее, никто не был в настроении говорить. Они шли по лесу вдоль берега реки Нью-Джерси, закат Нью-Йорка окрашивал ночное небо позади в желтый цвет, а в нос ударил запах реки. Гохан был очарован всем этим, поскольку он не помнил, чтобы видел что-либо из этого раньше.

- Можешь замолчать, Гохан. - огрызнулась Аннабет.

Гроувер дрожал и ревел, его большие козлиные глаза превратились в узкие зрачки и были полны ужаса.

Перси выглядел так, как будто он был в шоке. Гохан все еще был немного не в себе, ведь взрыв окон автобуса все еще звенел у него в ушах. Кроме того, его рука и спина все еще немного беспокоили его.

Но Аннабет продолжала тянуть нас за собой, говоря: "Давай! Чем дальше мы уйдем, тем лучше".

"По крайней мере, я сохранил все наши вещи". Сказал Гохан, что, вероятно, было единственной хорошей вещью, которая у них была до сих пор. Аннабет пристально посмотрела на Перси.

"О чем ты думал, ввязываясь в драку?"

Что ты хотел, чтобы я сделал? Позволил тебе погибнуть?"

"Тебе не нужно было защищать меня, Перси. Я была бы в порядке ". Она возразила.

"Я думал, что я был довольно хорош". Гохан заговорил.

"Нарезанный, как хлеб для бутерброда", - вставил Гроувер, - но в порядке". "Заткнись, козел", - сказала Аннабет. Гроувер больше ничего не сказал, решив вместо этого перекусить консервной банкой.

Они шагали по мягкой траве, через отвратительные искривленные деревья, которые ужасно пахли.

Через несколько минут Аннабет встала рядом с Перси.

"Послушай, я..." Ее голос дрогнул. "Я ценю, что ты вернулся к нам, хорошо? Это было действительно смело. Ты тоже, Гохан. Ты был довольно хорош в своем первом бою."

"Спасибо!" Аннабет нахмурилась.

"Но как ты это сделал? Ты пробил этой Фурией автобус насквозь!" Гохан выглядел немного смущенным.

"Ну, я, честно говоря, не знаю, как. Я просто разозлился, и мое тело просто двигалось само по себе ". Аннабет посмотрела на это с любопытством,

Она молчала еще несколько шагов. "Это просто, если бы ты умер Перси... помимо того факта, что это было бы действительно отстойно для вас, это означало бы, что задание окончено. Возможно, это мой единственный шанс увидеть реальный мир ".

Гроза наконец утихла. Зарево города исчезло позади нас, оставив почти в полной темноте. Гохан не мог видеть ничего от Аннабет, кроме отблеска ее светлых волос.

"Ты не покидал лагерь Полукровок с семи лет?" Перси спросил ее.

"Нет... только короткие экскурсии. Мой отец...Профессор истории".

"Да. У меня не получилось жить дома. Я имею в виду, лагерь Полукровок - мой дом ". Теперь она торопила свои слова, как будто боялась, что кто-то может попытаться остановить ее. "В лагере ты тренируешься и тренируешься. И это все круто и все такое, но реальный мир - это там, где монстры. Вот где ты узнаешь, хорош ты или нет ". Гохан уставился на Аннабет. Он не мог объяснить почему, но у него было воспоминание об одиночестве. Ему это не понравилось.

Если бы он не знал лучше, он мог бы поклясться, что услышал сомнение в ее голосе.

"Ты очень хорошо управляешься с этим ножом", - сказал Перси.

"Ты так думаешь?"

"Конечно". Перси ответил. Гохан не мог толком видеть, но ему показалось, что она, улыbnулась.

"Знаешь, - сказала она, - может, мне стоит тебе рассказать ... кое-что смешное ... "

Что бы она ни хотела сказать, ее прервал пронзительный звук, похожий на крик совы, которую пытаются.

"Эй, мои тростниковые дудочки все еще работают!" Гроувер плакал. "Если бы я только мог вспомнить песню"найди путь", мы могли бы выбраться из этого леса!"

Он выдохнул несколько нот, но мелодия все равно звучала подозрительно, как у Хилари Дафф. Гохан взвыл, зажав уши ладонями.

"Я этого не вынесу! Прекрати! - рявкнул он. Вместо того, чтобы найти тропинку, Гохан сразу же врезался в дерево и громко застонал, падая назад. Громкий визг и стон подсказали ему, что с Перси случилось то же самое.

"Остановись на минуту. Я хочу убедиться, что Гохан прав. Его довольно сильно ранило, - приказала Аннабет. Все вздохнули с облегчением, отдохнув минутку. Как только они разожгли огонь, Аннабет обратила свое внимание на Гохана.

"Сними рубашку, чтобы я мог видеть твою руку и спину. Этот кнут здорово тебя ударил." Гохан вздохнул, снимая свою оранжевую футболку. Перси выглядел потрясенным, как и Аннабет и Гроувер. Тело Гохана выглядело потрепанным. На его груди и спине были шрамы, как будто Гохан много дрался. Он также был довольно мускулистым, как будто много тренировался. Аннабет держала себя довольно сдержанно. С другой стороны, она уже видела Гохана без рубашки раньше. Все еще было на что посмотреть. Гохан вздрогнула, когда посмотрела на его руку.

"Твоя рука выглядит нормально. У тебя прямо здесь шрам, но ... "

"Что?" Спросил Гохан.

"Рана практически зажила. Теперь это просто красная полоса, как солнечный ожог. Твоя спина тоже в порядке, похоже, тебя только отбросило взрывом. И все же тебе стоит съесть немного амброзии. " Она вытащила из своей сумки и протянула ему, он прожевал его и издал удивленный визг. На вкус было потрясающе, как свежий стейк. Его рука чувствовала себя намного лучше. Но у него также было забавное ощущение на спине, прямо на заднице. Он почесал его, пытаясь облегчить зуд. Не сработало.

"Ты в порядке?" Спросил Перси, когда Гохан натягивал рубашку.

"Я в порядке ..." Гохан замолчал, когда он сел, как статуя, безумно оглядываясь, нюхая воздух.

"Что ты делаешь?" Спросила Аннабет.

"Я чувствую запах... ЕДЫ!" Гохан взревел, вскочил на ноги и побежал в лес.

"Гохан! Подожди! " Перси плакал, когда он, Аннабет и Гроувер вскочили и побежали за ним, их сумки подпрыгивали на спинах.

Пробежав еще милю(1,6 км) или около того, Гохан увидел впереди свет: цвета неоновой вывески. Он чувствовал запах еды. Жареная, жирная, отличная еда. У него сильно потекли

слюнки. Он был голоден, очень голоден. Он понял, что не ел ничего жирного с тех пор, как прибыл в лагерь Полукровок, где они питались виноградом, хлебом, сыром и очень нежирным барбекю, приготовленным нимфами. Ему нужна была еда, много хорошей еды. Опять же, его память все еще была ужасной, поэтому он не был уверен, какую еду он ел раньше. Громкое тяжелое дыхание заставило Гохана обернуться и увидеть, как Аннабет, Перси и Гохан выходят из леса. Аннабет выглядела разъяренной.

"Никогда ... никогда... не делай это снова! - прошипела она.

"Мы держимся вместе!" Добавил Перси, из-за чего Гохан выглядел ужасно.

"Извините. Я почувствовал запах еды. Вот так. " Гохан указал вниз по дороге. Гровер издал радостное блеяние, принюхиваясь к воздуху.

"Гохан прав! Пахнет вкусно! " И так, они решили пойти. Они продолжали идти, пока Гохан не увидел пустынную двухполосную дорогу сквозь деревья. С другой стороны была закрытая заправочная станция, потрепанный рекламный щит для фильма и один открытый магазин, который был источником неоновой света и хорошего запаха. У него потекли слюнки.

Хотя это был не ресторан быстрого питания. Это был один из тех странных придорожных антикварных магазинов, в которых продаются газонные фламинго, деревянные индейцы, цементные медведи гризли и тому подобное. Главное здание представляло собой длинный низкий склад, окруженный акрами скульптур. Неоновая вывеска над воротами гласила: "Магазин садовых гномов тетушки Эм".

"Что, черт возьми здесь написано?" Спросил Перси.

"Я не знаю", - сказала Аннабет.

"Здесь написано магазин садовых гномов тетушки Эм". Гохан перевел, получив пристальные взгляды от Аннабет и Перси.

"Ты можешь это прочитать?" Спросил Перси. Гохан кивнул.

"Да, никаких проблем". Аннабет нахмурилась.

"У тебя нет дислексии, не так ли?" Гохан почесал затылок.

"Нет нету,но сначала еда!" Гохан поспешил к входу.(тут нету ответа на вопрос у автора ,и потому я решил его добавить)

По бокам от входа, как и было объявлено, стояли два цементных садовых гнома, уродливые

бородатые коротышки, улыбающиеся и машущие, как будто их собирались сфотографировать. Гохану они не нравились. Они перешли улицу, следуя за запахом гамбургеров.

"Эй ..." - предупредил Гроувер. "Внутри горит свет", - сказала Аннабет. "Может быть, он открыт".

"Закусочная", - задумчиво сказал Перси.

"Закусочная", - согласилась она.

"Закусочная! С едой!" Вмешался Гохан.(автор написал просто еда)

"Вы трое сошли с ума?" Сказал Гровер. "Это странное место".

Они проигнорировали его. Перед домом был целый лес статуй: цементные животные, цементные дети, даже цементный сатир, играющий на флейте, от которого у Гровера и Гохана мурашки побежали по коже. Он чувствовал, что они смотрели на него. В конце Гохан был больше всех сосредоточен на еде.

"Бла-ха-ха!" - заблеял он. "Похож на моего дядю Фердинанда!" Они остановились у двери склада. "Не стучи", - взмолился Гроувер. "Я чую запах монстров".

"У тебя нос забит от Фурий", - сказала ему Аннабет. "Все, что я чувствую, это запах бургеров. Ты не голоден?"

"Мясо мне отвратно!" - презрительно сказал он. "Я вегетарианец".

"Ты ешь сырные энчиладас(как шаурма,но заместа лаваша кукурузная лепёшка с разными начинкамиовощами или мясом.Является мексеканской кухней) и алюминиевые банки", - напомнил ему Перси.

" Давайте уйдем. Эти статуи... смотрит на меня. "

"Просто игнорируй их. Я их игнорирую ". сказал Гохан.

Затем дверь со скрипом открылась, и перед ними стояла высокая женщина . Она была одета в длинное черное платье, которое закрывало все, кроме ее рук, а ее голова была полностью закрыта. Ее глаза блеснули за занавесом из черной марли, но это было все, что Гохан мог разглядеть. Ее руки кофейного цвета выглядели старыми, но ухоженными и элегантными, поэтому он представил ее бабушкой, которая когда-то была красивой леди.

Ее акцент тоже звучал смутно ближневосточно. Она сказала: "Дети, уже слишком поздно гулять в одиночестве. Где твои родители?"

"Они ... эм ..." Аннабет начала говорить.

"Мы сироты", - сказал Гохан.

"Сироты?" сказала женщина. Это слово прозвучало чужеродно в ее устах. "Но, мои дорогие! Конечно, нет! "

"Да", - сказал Перси. "Наш цирковой караван. Директор манежа сказал нам встретиться с ним на заправке, если мы заблудимся, но он, возможно, забыл, или, может быть, он имел в виду другую заправку. В любом случае, мы заблудились. " Гохан застонал, когда ударил себя по лицу.

"Это была самая тупая история, которую я когда-либо слышал". Он вздрогнул.

"О, мои дорогие", - сказала женщина. "Вы должны войти, бедные дети. Я тетушка Эм. Пожалуйста, пройдите прямо в заднюю часть склада. Здесь есть обеденная зона." Они поблагодарили ее и вошли внутрь.

Аннабет пробормотала Перси: "Цирковой караван?" "Всегда есть план, верно?" Перси прошептал в ответ.

"Верно, но как насчет того, который не звучит смешно?" Гохан добавил.

"Гохан прав. Твоя голова полна водорослей ". Перси застонал.

"О, так теперь вы двое в чем-то согласны?"

Склад был заполнен еще большим количеством статуй — людей в самых разных позах, в самых разных нарядах и с разными выражениями на лицах. Гохан подумал, что у вас должен быть довольно огромный сад, чтобы разместить хотя бы одну из этих статуй, потому что все они были в натуральную величину. Они действительно пугали его. Но в основном он думал о еде.

Гохан знал, что ему следовало быть настороже. Но все, о чем он заботился, это найти столовую. И, конечно же, в задней части склада был прилавок быстрого питания с грилем, автомат с газировкой, разогревателем для кренделей и диспенсером для сырного начос. Все, что вы могли пожелать, плюс несколько стальных столов для пикника у входа.

"Пожалуйста, садитесь", - сказала тетушка Эм.

"Потрясающе", - сказал Перси.

"Сколько это стоит?" Спросила Аннабет.

Тетушка Эм сказала: "Нет, нет, дети. Это особый случай, да? Я угощаю таких милых сирот".

"Спасибо, мэм", - сказала Аннабет.

Тетушка Эм напряглась, как будто Аннабет сделала что-то не так, но затем старуха так же быстро расслабилась.

"Все в порядке, Аннабет", - сказала она. "У тебя такие красивые серые глаза, дитя". Только позже Гохан удивился, откуда она знает имя Аннабет, хотя они никогда не представлялись.

Хозяйка исчезла за прилавком с закусками и начала готовить. Не успели они опомниться, как она принесла им пластиковые подносы с двойными чизбургерами, ванильными коктейлями и порциями картофеля фри по XXL.

Гохан разорвал свою еду на части, съев первую порцию еще до того, как Перси съел половину своего бургера. Тетушка Эм выглядела любопытной.

"И кто ты?" Гохан проглотил пригоршню картошки фри, прежде чем смог ответить.

"Я Гохан!" она выглядела удивленной, когда смотрела на него.

"Удивительно. Я никогда не видела ничего подобного тебе". Гохан не слышал этого, поскольку он пил четвертый коктейль.

Аннабет отпила коктейль, бросив на Гохана настороженный взгляд.

Гровер ковырялся в картошке фри и смотрел на вощеную бумажную подкладку на подносе, как будто он мог пойти на это, но он все еще выглядел слишком нервным, чтобы есть.

"Что это за шипящий звук?" он спросил.

Перси слушал, но ничего не слышал. Аннабет покачала головой. Гохан ел бутоны.

"Шипение?" - Спросила тетушка Эм. "Возможно, вы слышите масло для фритюрницы. У тебя острый слух, Гровер."

"Я принимаю витамины, для ушей. "

"Это восхитительно", - сказала она. "Но, пожалуйста, расслабьтесь".

Тетушка Эм ничего не ела. Она не сняла головной убор, даже чтобы приготовить, а теперь наклонилась вперед, и смотрела, как они едят. Гохану было немного не по себе, когда кто-то пялится на него, когда он не мог видеть лица, но он чувствовал удовлетворение после всей этой еды.

"Итак, вы продаете гномов", - сказал Перси, пытаясь казаться заинтересованным.

"О, да", - сказала тетушка Эм. "И животные. И люди. Что угодно для сада. Индивидуальные заказы, знаете, скульптуры очень популярны. "

"Много заказов здесь?" - Спросил Гроувер.

"Не так много, нет. С тех пор, как было построено шоссе ... большинство автомобилей сейчас не ездят этим путем. Я должна дорожить каждым покупателем, которого получаю ".

Шею Гохана покалывало, как будто на него смотрел кто-то другой. Он обернулся, но это была всего лишь статуя молодой девушки, держащей пасхальную корзину. Детали были невероятными, намного лучше, чем вы видите у большинства садовых статуй. Но что-то было не так с ее лицом, казалось, что она была поражена или даже напугана. Гохану это действительно не понравилось.

"Ах", - грустно сказала тетушка Эм. "Вы заметили, что некоторые из моих творений получаются не очень хорошо. Они испорчены. Они не продаются. Лицо труднее всего сделать правильным. "

"Вы сами делаете эти статуи?" Спросил Перси.

"О, да. Когда-то у меня были две сестры, которые помогали мне в бизнесе, но они ушли, и тетя Эм осталась одна. У меня есть только мои статуэтки. Вот почему я их создаю, понимаете, они - моя компания ". Печаль в ее голосе звучала так глубоко и так искренне, что нельзя было не пожалеть ее.

Аннабет перестала есть. Она наклонилась вперед и спросила: "Две сестры?"

"Это ужасная история", - сказала тетушка Эм. "На самом деле, это не для детей. Видишь ли, Аннабет, давным-давно, когда я был молод, мне завидовала плохая женщина. У меня был ... парень, ты знаешь, и эта плохая женщина была полна решимости разлучить нас. Она стала причиной ужасной катастрофы. Мои сестры остались со мной. Они разделяли мою неудачу так долго, как могли, но в конце концов они ушли. Они исчезли. Я один выжил, но за это пришлось

заплатить, такова цена. "

Гохан не был уверен, что она имела в виду, но ему было жаль ее. Его веки становились все тяжелее, а из-за полного желудка меня клонило в сон. Бедная старушка. Кто хотел бы причинить боль кому-то настолько хорошему?

"Перси? Гохан?" Аннабет трясла его, чтобы привлечь его внимание. "Может быть, нам стоит пойти. Я имею в виду, что директор манежа будет ждать. "

Ее голос звучал напряженно. Гохан не был уверен, почему. Теперь Гроувер ел вощеную бумагу с подноса, но если тетушке Эм это показалось странным, она ничего не сказала.

"Такие красивые серые глаза", - снова сказала тетушка Эм Аннабет. "Боже, да, прошло много времени с тех пор, как я видел такие серые глаза".

Она протянула руку, как будто хотела погладить Аннабет по щеке, но Аннабет резко встала.

"Нам действительно нужно идти". Гохан нахмурился, когда его спина снова зачесалась.

"Лучший друг, я Сил Хамгри!" - сказал он с полным ртом картошки фри.

"Да!" Гроувер проглотил вощеную бумагу и встал. "Директор манежа ждет! Правильно! "

"Пожалуйста, дорогие", - умоляла тетушка Эм. "Мне так редко удается побыть с детьми. Прежде чем ты уйдешь, не присядешь ли ты хотя бы для позы?"

"Поза?" Осторожно спросила Аннабет. Гохан ухмыльнулся.

"Мне нравятся фотографии!" Гохан просиял.

"Фотография. Я буду использовать его для моделирования нового набора статуй. Видите ли, дети так популярны. Все любят детей ".

Аннабет переступила с ноги на ногу. "Я не думаю, что мы можем, мэм. Давайте, ребята "

"Конечно, мы можем", - сказал Перси. По правде говоря, оба мальчика были раздражены тем, что Аннабет была такой властной, такой грубой со старушкой, которая только что накормила их бесплатно.

"Это всего лишь фотография, Аннабет. В чем вред? " Спросил Гохан.

"Да, Аннабет", - промурлыкала женщина. "Никакого вреда".

Он мог сказать, что Аннабет это не понравилось, но она позволила тете Эм вывести их обратно через парадную дверь в сад статуй.

Тетушка Эм направила их к скамейке в парке рядом с каменным сатиром. "Теперь, - сказала она, - я просто правильно расположу тебя. Я думаю, молодая девушка посередине. Вы двое по одному с каждой стороны. " Она была режиссером Перси и Гроувера. Затем она положила большой камень позади Аннабет.

"И ты стой за ней. Какая милая пара. " Аннабет невероятно покраснела.

"Он не мой парень!" - огрызнулась она

"Не так много света для фотографии", - быстро перебил Перси..

"О, хватит", - сказала тетушка Эм. "Достаточно, чтобы мы увидели друг друга, да?"

"Где твоя камера?" - Спросил Гроувер.

Тетушка Эм отступила назад, как будто для того, чтобы полюбоваться кадром. "Теперь самое сложное - лицо. Не могли бы вы улыбнуться мне, пожалуйста, все? Широкая улыбка? "

Гроувер взглянул на цементного сатира рядом с ним и пробормотал: "Это действительно похоже на дядю Фердинанда".

"Гроувер, - отчитала тетушка Эм, - посмотри сюда, дорогой".

У нее все еще не было камеры в руках.

— Перси... - начала Аннабет.

Какой-то инстинкт подсказывал Гохану слушать Аннабет, но он боролся с сонливостью, постоянным зудом в спине, приятным затишьем, которое наступало от еды и голоса старой леди.

"Я на минутку", - сказала тетушка Эм. "Знаешь, я не очень хорошо тебя вижу в этой проклятой вуали ..."

"Ребята, что-то не так", - настаивала Аннабет.

"Неправильно?" - Сказала тетушка Эм, протягивая руку, чтобы развязать повязку на голове. "Вовсе нет, дорогая. У меня сегодня такая прекрасная компания. Что может быть не так? "

"Это дядя Фердинанд!" Гроувер ахнул.

"Отвернись от нее!" Аннабет закричала. Она нахлобучила кепку "Янкиз" на голову и исчезла. Ее невидимые руки столкнули меня и Гроувера со скамейки . Затем она откинулась назад, заставив ее и Гохана упасть со скамейки, заставив Гохана застонать, когда он посмотрел вверх. Затем тяжесть пропала с его груди, указывая на то, что Аннабет уже убежала.

Он застонал, когда повернулся на земле, глядя на ноги тети Эм в сандалиях. Перси и Гохан были совсем рядом друг с другом. Он слышал, как Гроувер убегает в одном направлении, а Аннабет - в другом. Но они оба были слишком ошеломлены, чтобы двигаться.

Затем Гохан услышал странный, скрипучий звук надо мной. Его глаза поднялись к рукам тетушки Эм, которые стали узловатыми и бородавчатыми, с острыми бронзовыми когтями вместо ногтей.

"Ты тоже это видишь, да?" Прошептал Гохан.

"О да". ответил Перси.

Они почти посмотрели выше, но где-то слева от них Аннабет закричала: "Нет! Не надо! "

Еще скрежет — звук крошечных змей, прямо надо мной, из ... примерно оттуда, где была голова тетушки Эм.

"Беги!" Гровер заблеял. Гохан услышал, как он мчится по гравию.

Гохан не мог пошевелиться. Он уставился на скрюченные когти тетушки Эм и попытался побороть сонный транс, в который его ввела старуха. Он застонал, вытирая веки.

"Так жаль уничтожать красивые молодые лица", - успокаивающе сказала она мне. "Оставайтесь со мной, ребята. Все, что вам нужно сделать, это посмотреть . "

Он боролся с желанием подчиниться. Вместо этого он посмотрел в сторону и увидел одну из тех стеклянных сфер, которые люди ставят в садах — шар для наблюдения. Он мог видеть темное отражение тети Эм в оранжевом стекле; ее головной убор исчез, открывая ее лицо в виде мерцающего бледного круга. Ее волосы шевелились, извиваясь, как змеи. Сказать, что Гохан был в шоке, было бы преуменьшением.

Как я мог быть таким глупым? - Прошипел Перси.

"Что ты имеешь в виду?" Прошептал Гохан.

"Она Медуза!" Перси зашипел.

"Кто?" Перси бросил на Гохана шокированный взгляд.

"Она монстр из греческих историй. Если ты согласишься ей в глаза, ты превратишься в камень". В мозгу Гохана щелкнуло. Теперь все это имело смысл. Это, безусловно, объясняло все статуи.

"Я не думаю, что это также говорит тебе, как победить ее?" Спросил Гохан.

"Ну, это связано с моим тезкой. Однако в этой истории она спала." Гохан закатил глаза.

"Ну, ты тот, у кого меч. Используй это!" Перси впился в него взглядом.

"О, спасибо, что указали на очевидное". Он фыркнул.

"Сероглазый сделал это со мной". Сказала Медуза, и в ее голосе не было ничего похожего на монстра. Ее голос пригласил Гохана. посмотреть снизу вверх, почувствовать бедной старой бабушке.

"Мать Аннабет, проклятая Афина, превратила меня из красивой женщины в это".

"Не слушай ее!" Голос Аннабет прокричал где-то в скульптуре. "Беги!"

"Тишина!" Медуза зарычала. Затем ее голос снова смодулировался до успокаивающего мурлыканья. "Ты видишь, почему я должен уничтожить девушку, Перси. Она дочь моего врага. Я разнесу ее статую в пыль.

Голос Аннабет сердито зарычал.

"Да, точно. Вы тоже видите ошибки богов. Но ни один из вас не должен страдать. Я бы хотела увидеть эти черные как смоль глаза, Гохан." Сказала она успокаивающим голосом.

"Ммм ... нет, спасибо!" Гохан ответил.

"То же самое!" Перси добавил.

"Ты действительно хочешь помочь богам?" Спросила Медуза. "Ты понимаешь, что ждет тебя в этом глупой миссии, Перси? Что произойдет, если вы попадете в Подземный мир? Не будь пешкой олимпийцев, моя дорогая. Тебе лучше было бы стать статуей. Меньше боли. "

"Давайте поделимся. Ты идешь налево, я иду направо. Я отвлеку ее, а ты напади на нее с мечом." Перси кивнул.

"Помни. Не смотри на нее, смотри в зеркало ". Гохан кивнул.

Медуза взревела от ярости.

"Ты жалкий сатир", - прорычала она. "Я добавлю тебя в свою коллекцию!"

"Это было для дяди Фердинанда!" - Крикнул в ответ Гроувер.

"Сейчас!" Гохан прыгнул с закрытыми глазами.

"Майя!" - закричал он, взлетая в воздух, в то время как Перси отполз и спрятался за скульптурой

"Аррх!" Медуза кричала, ее змеиные волосы шипели и плевались. Гохан нахмурился, когда летел по воздуху, пытаясь придумать, как отвлечь Медузу. Затем его взгляд упал на статую, и он ухмыльнулся.

Прямо рядом с Перси голос Аннабет произнес: "Перси!"

Он прыгнул так высоко, что мои ноги чуть не перелетели садового гнома. "Боже! Не делай этого! "

Аннабет сняла кепку "Янкиз" и стала видимой. "Ты должен отрезать ей голову ".

"Что? Ты с ума сошел? Давайте выбираться отсюда ".

"Медуза - это угроза. Она злая.я бы убила её сама, но ..." Аннабет сглотнула, как будто собиралась сделать трудное признание. "Но у тебя есть оружие получше и кроме того, я бы никогда не приблизилась к ней. Она бы порезала меня на кусочки из-за моей матери. У тебя есть шанс."

"Что? Я не могу —" "Слушай, ты хочешь, чтобы она превратила больше невинных людей в статуи?"

Она указала на пару статуй влюбленных, мужчину и женщину, обнимающих друг друга, превращенных монстром в камень.

Аннабет схватила зеленый шар с ближайшим пьедесталом. "Полированный щит был бы лучше". Она критически изучила сферу. "Выпуклость вызовет некоторое искажение. Размер отражения должен быть меньше в разы —"

Она бросила ему стеклянный шар. "Просто посмотри на нее в зеркале. Никогда не смотри на нее прямо. "

"ПРИВЕТ!" Все взгляды упали на Гохана, который парил с большой статуей с закрытыми глазами. Гровер заблеял.

"Только не дядя Фернидад!"

Гохан ухмыльнулся, швырнув статуэтку в Медузу, которая взвыла, когда статуя разбилась о землю, заставив ее упасть.

"Привет, ребята!" Гохан закричал. "Я думаю, она без сознания!"

"Рооооааррр!"

"Неважно, - поправил Гохан. Он швырнул в нее статуэткой маленькой девочки.

"Поторопись", - сказала Аннабет Перси. "Цель Гохана, вероятно, не очень хороша, учитывая, что он не видит, куда бросает. За очередным громким треском последовал яростный рев.

Перси достал ручку и снял с нее колпачок. Бронзовый клинок Прилива удлинился в его руке, следуя за шипением волос Медузы.

Я не сводил глаз с шара, чтобы увидеть только отражение Медузы. Затем, в зеленом тонированном стекле, я увидел ее.

Медуза схватила палку и сбила его с курса. Он кувыркнулся в воздухе и врезался в руки каменного медведя гризли с болезненным "Уммфх!" Гохан стиснул зубы. Ему нужно было как-то ослепить Медузу. Но как? Затем Гохан ахнул, когда воспоминание пронзило его голову. Невысокий лысый мужчина парил в воздухе, столкнувшись с чудовищным фиолетовым зверем.

"ВСПЫШКА СОЛНЦА!" Он взревел, из-за чего из него вырвался яркий свет. Существо взревело от боли, закрыв глаза.

Гохан ахнул, когда вернулся к реальности. Он устремился к Перси и Аннабет.

"Ребята". Прошептал Гохан, заставляя их посмотреть на него.

"Я думаю, у меня есть способ отвлечь ее, но держи глаза закрытыми".

"Что?" Аннабет зашипела.

"У меня была вспышка памяти". Затем Гохан взлетел в воздух, оставив их смотреть

Медуза собиралась броситься на Гроувера, когда Гохан крикнул: "Эй!" Он упал перед ней с закрытыми глазами и закинул руки за голову.

"Лучше бы это сработало". подумал Гохан, стиснув зубы.

"ВСПЫШКА СОЛНЦА!" Он взревел, точно так, как он это помнил. От него вырвался мощный свет, осветив весь склад ослепительным светом. Медуза взвыла в агонии. Гроувер закричал, падая назад.

"Мои глаза! Я ничего не вижу! - закричал он, спотыкаясь на земле. Гохан медленно открыл глаза и увидел Медузу во всей ее красе. Она выглядела ужасно. И он говорил не только о ее текущем состоянии. Она выла, спотыкаясь, ее глаза были плотно закрыты. Ее змеи корчились в агонии.

"Не могу поверить, что это сработало". - подумал Гохан.

"Перси! Она вся твоя, но тебе лучше поторопиться! Я не уверен, как долго это продлится!
" Перси перепрыгнул через скамейку и двинулся вперед с поднятым мечом, в то время как Медуза зашипела от ярости, спотыкаясь и прикрывая глаза.

"Ты зверь! Ты животное! Я не знаю, кто ты, но ты монстр! - прорычала она. Гохан развернулся и ударил ее по лицу, заставив ее упасть на землю в струю пары, которая разбилась. Медуза зашипела, когда она неуверенно поднялась на ноги, медленно покачиваясь. Но она все равно позволила Перси приблизиться — двадцать футов, десять футов.(3 МЕТРА)

"Ты бы не причинил вреда старой женщине, Перси", - напевала она. "Я знаю, что ты бы не стал. Ты не такой ... как этот монстр."

Перси колебался, очарованный лицом, которое он увидел. Даже с закрытыми глазами она все еще была невероятно привлекательной. С "цементного гризли" Гроувер простонал: "Перси, не слушай ее!"

"Извини". Перси наконец ответил.

Медуза захихикала. "Слишком поздно. Мои глаза - не единственное мое оружие! " Она бросилась на Перси с когтями.

Перси рубанул мечом, услышал отвратительный звук, затем шипение, похожее на ветер, вырывающийся из пещеры.

"Закрой глаза!" Аннабет закричала.

"О, гадость", - сказал Гроувер. Её глаза все еще были плотно закрыты, но я думаю, он слышал, как что-то булькает и дымится. "Мега-гадость". Он застонал, спотыкаясь

Аннабет подошла к Гохану, ее глаза были устремлены в небо. Она держала в руках черную вуаль Медузы. Она сказала: "Не двигайся".

Очень, очень осторожно, не глядя вниз, она опустилась на колени и обернула голову монстра черной тканью, затем подняла ее. С него все еще капал зеленый сок.

"Ты в порядке?" спросила она Гохана дрожащим голосом.

"Да", - ответил Гохан.

"То же самое". Перси ответил, хотя выглядел так, будто его сейчас стошнит двойным чизбургером.

"Почему нет ... почему голова не испарилась?" Перси спросил

"Как только вы одолеете монстра, он станет добычей", - сказала она. "То же, что и твой рог минотавра. Но не разворачивай голову. Это все еще может заставить окаменеть вас ". Гохан вздохнул

Гроувер застонал, слезая со статуи гризли. У него был большой рубец на лбу. Его зеленая кепка свисала с одного из маленьких козлиных рогов, а его поддельные ноги были сбиты с копыт. Он спотыкался, протирая глаза.

"Прости, Гровер". Гохан извинился.

"Хорошая работа, чувак". Перси сказал

Гроуверу удалось застенчиво улыбнуться. "Это действительно было не весело. Ну, часть с

ударом палкой, это было весело. Но врезаться в бетонного медведя? Не весело. " Аннабет быстро подошла к нему и схватила Гроувера за руку, направляя его. Перси вспомнил свой меч. Вместе они вчетвером, спотыкаясь, вернулись на склад.

"Я не могу поверить, что ты сломал дядю Фернидад". Гровер заблеял.

"Извини". Гохан ответил.

Они нашли несколько старых пластиковых пакетов из-под продуктов за прилавком с закусками и дважды завернули голову Медузы. Мы поставили его на стол, где они ужинали, и сели вокруг него, слишком измученные, чтобы говорить.

Наконец Перси сказал: "Значит, мы должны благодарить Афину за этого монстра?"

Аннабет бросила на меня раздраженный взгляд. "Вообще-то, твой отец. Разве ты не помнишь? Медуза была девушкой Посейдона. Они решили совокупиться в храме моей матери. Вот почему Афина превратила ее в монстра. Медуза и две ее сестры, которые помогли ей попасть в храм, стали тремя горгонами. Вот почему Медуза хотела порезать меня, но она хотела сохранить тебя как красивую статую. Она все еще влюблена в твоего отца. Ты, наверное, напомнил ей его. " Гохан фыркнул.

"Афина звучит как произведение искусства". Гохан прокомментировал. Аннабет бросила на него взгляд, полный ненависти.

Лицо Перси горело. "О, так теперь это моя вина, что мы встретили Медузу".

Аннабет выпрямилась. Плохо имитируя мой голос, она сказала: "Это всего лишь фотография, Аннабет. В чем вред?" Гохан фыркнул, получив свирепый взгляд от Перси.

"Забудь об этом", - сказал Перси. "Ты невыносим".

"Ты невыносим". Гохан рассмеялся над этим.

— Ты...

"Привет!" Гроувер прервал. "От вас двоих у меня мигрень, а у сатиров даже мигрени не бывает. И мои глаза все еще болят, благодаря ему!" Гроувер указал на Гохана.

"Кстати, об этом... как ты это сделал? Что это было?" Спросила Аннабет. Гохан нахмурился.

"Я ... не знаю". Она фыркнула.

"Как ты не знаешь?" Гохан пожал плечами.

"У меня было воспоминание о ком-то, кто это делал, и поскольку ей нужны глаза, чтобы убивать людей, я подумал, что это сработает". Сказал Гохан. Аннабет выглядела смущенной.

"Мышечная память? Вы, должно быть, делали это где-то раньше. Но я никогда не видел такого движения. Кроме того, как тебя назвала Медуза? Бесчеловечный монстр?" Гохан почесал затылок.

"Говоря о монстрах, что мы будем делать с головой?" Гроувер прервал

Они уставились на эту штуку. Одна маленькая змея свисала из отверстия в пластике. Надпись, напечатанная на боковой стороне пакета, гласила: "МЫ ЦЕНИМ ВАШ БИЗНЕС!"

Перси выглядел сердитым. Гохан не мог винить его, они только начали, и уже ввязались в две большие драки. Их удача казалась ужасной. Не говоря уже о том, что зуд в спине становился все сильнее. Такими темпами они никогда не доберутся до Лос-Анджелеса живыми, а тем более до летнего солнцестояния.

Перси встал. "Я вернусь".

"Перси", - позвала меня Аннабет. "Что ты—"

Он обыскал заднюю часть склада, пока не нашел офис Медузы. В ее бухгалтерской книге были указаны шесть последних продаж, все поставки в Подземный мир для украшения Аида и сада Персефоны. Согласно одному счету за перевозку, платежным адресом Преступного мира была ДООА записывающая студия, Западный Голливуд, Калифорния. Он сложил купюру и сунул ее в карман.

В кассовом аппарате он нашел двадцать долларов, несколько золотых драхм и несколько упаковочных листов для ночного экспресса Гермес, к каждому из которых был прикреплен небольшой кожаный мешочек для монет. Он перерыл весь офис, пока не нашел коробку нужного размера. Несколько минут спустя он вернулся к столу для пикника, упаковал голову Медузы и заполнил квитанцию о доставке: Гора богов Олимп, 600-й этаж, Эмпайр Стейт Билдинг, Нью-Йорк.

С наилучшими пожеланиями,

ПЕРСИ ДЖЕКСОН

"Подожди, ты сделал то, что я думаю?" Гохан ухмыльнулся

"Им это не понравится", - предупредил Гроувер. "Они подумают, что ты дерзкий".

Он высыпал в мешочек несколько золотых драхм. Как только он закрыл его, раздался звук, похожий на звук кассового аппарата. Пакет слетел со стола и исчез с хлопком!

"Круто". Гохан ухмыльнулся

"Я дерзкий", - сказал Перси.

Она этого не сделала. Она, казалось, смирилась с тем фактом, что у него был большой талант вызывать гнев богов.

"Я знаю, что это может иметь неприятные последствия, но это довольно смело". Гохан ухмыльнулся.

"Давай", - пробормотала она. "Нам нужен новый план". Когда они вышли из склада, Гохан издал вопль.

"Гохан! Что случилось?" Перси спросил в шоке. Гохан закричал от боли почёсывая спину.

"Моя спина! Тьфу!" Гохан застонал. Затем воздух наполнился громким треском, и Гохан испустил громкий вздох облегчения, когда боль исчезла.

"Вау, я чувствую себя намного лучше". Гохан ухмыльнулся, подняв глаза. Тем не менее, он был удивлен взглядами, которые он получил. У Аннабет и Перси были шокированные выражения на лицах с открытыми челюстями, а Гроувер издавал потрясенные пищащие звуки. Гохан проследил за их взглядом и разинул рот. На его заднем конце шевелился ... коричневый пушистый хвост.

40 тысяч символов,ч перевожу одну и ту же глава 2-ой раз подряд и всё из-за ошибки рулэйта.Спасибо за лайки,они помогают мне не забросить данное произведение ,ведь каждая глава выходит огромной.

<http://tl.rulate.ru/book/74374/2108455>